

Литературные спектакли

(Из моих воспоминаний)

Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Том первый
СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ МЕМУАРОВ

Под общей редакцией В. В. ГРИГОРЕНКО, Н. К. ГУДЗИЯ, С. А. МАКАШИНА, С. И. МАШИНСКОГО, Б. С. РЮРИКОВА

М., "Художественная литература", 1964

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmn@lib.ru>

Петр Исаевич Вейнберг (1831-1908) - историк литературы, поэт и переводчик, сотрудник "Искры" и других периодических изданий (см. о нем "Поэты "Искры", Л. 1955, т. 2, стр. 617 и далее). С Достоевским познакомился вскоре после возвращения того в конце 1859 года из ссылки. В начале 60-х годов оба они активно участвовали в деятельности Литературного фонда. Спектакль, о котором рассказывает Вейнберг, состоялся 14 апреля 1860 года (см. "XXV лет. 1859-1884. Сборник, изданный комитетом Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым", СПб. 1884, стр. 431-432).

О спектакле говорит, несколько перепутав события, Л. Ф. Пантелеев ("Воспоминания", Гослитиздат, М. 1958, стр. 229-231). Отклики на спектакль см. С, 1860, N 4 - "Современное обозрение", стр. 445-446; "Искра", 1860, N 17, стр. 177-179.

Весьма любопытна приведенная Вейнбергом оценка Достоевским общественного значения роли Шпекина. Она перекликается с оценкой "Шпекиных" в письме Белинского к Гоголю.

<...> Сделавшись членом Фонда {1} с самого его основания и, само собой разумеется, горячо сочувствуя его целям и деятельности, я, ввиду сочувствия к нему и к литераторам также и со стороны общества, задумал устроить в пользу его литературный спектакль, то есть с участием возможно большего числа писателей.

В то время, вращаясь преимущественно в "дружининском" кружке {2}, где часто собирались все тогдашние главари литературы, я был особенно близок, между прочим, с Писемским, который, сверх своего громадного литературного дарования, обладал еще, как говорили видевшие его в качестве актера, большим талантом сценическим. Я сообщил ему мою мысль, он горячо ухватился за нее - и мы начали работать. Решено было устроить два спектакля: в первый дать "Ревизора", во второй - "Женитьбу". Понятно, что прежде всего приходилось отыскать актеров, - и я пустился на поиски после того, как мы сообща условились, что городничего будет играть Писемский, Хлестакова - я.

Все литераторы из "больших" - а их-то участие в спектакле и было наиболее желательно - самым сочувственным образом отнеслись к моему предприятию, но принять участие активное, выступить в мало-мальски ответственной роли нашлось мало охотников. Ни одному из них не приходилось до того времени выступать на сцене, и сделать первый опыт *теперь* никто не решался; не решался даже Тургенев, который игрывал в своей жизни, но теперь почему-то уклонялся сыграть даже графа в своей "Провинциалке", которую мы тоже собирались поставить в один вечер с "Женитьбой" {3}. А читал он эту роль отлично... Единственным писателем из этого кружка, выказавшим полнейшую, даже горячую готовность играть - не выйти только на сцену, а именно играть, - оказался, как это ни может показаться странным для знавших этого писателя, особенно впоследствии, - Федор Михайлович Достоевский (незадолго до того вернувшийся в Петербург) {4}. "Дело хорошее, очень хорошее, дело даже - прямо скажу - очень важное!" - говорил он с какою-то суетливою радостью и раза два-три, пока шли приготовления, забежал ко мне узнавать, ладится ли все как следует. Само собой разумеется, что и Писемский (без совета которого я не позволял себе ничего решать) и я предоставили Федору Михайловичу полную свободу в выборе роли, и он без всяких обдумываний остановился на роли почтмейстера Шпекина.

"Это, - сказал он, - одна из самых высококомических ролей не только в гоголевском, но и во всем русском репертуаре, и притом исполненная глубокого общественного значения... Не знаю, как мне